

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Стихира на Господи Воззвах

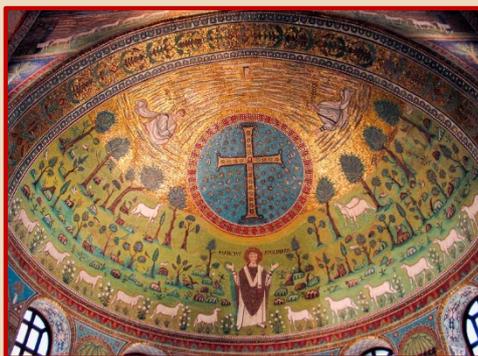
Преобразуя воскресение Твоё Христе Боже, тогда почит три Твои ученики, Петра и Иакова, и Иоанна, на Фавор возшел еси: тебе же, Спасе, преобразуясь, Фаворская гора светом покрывалась, ученицы Твои, Слово, повергоша себе долъ на земли, не терпяще зрети невидимаго зрака: ангели слажаху страхом и трепетом, небеса убожиша: земля вострепета, видяще на земли славу Господа.

Иконография Преображения получает своё начало в тот отдалённый период древности, когда были ещё в большой силе символические формы представления; первый, хронологически определённый, пример его в мозаиках храма Святого Аполлинария в Равенне VI века имеет характер символический. В алтарной части изображён четырехконечный крест в круге среди сияющих звёзд. В пересечении ветвей Креста – медальон с оплечным изображением Спасителя.

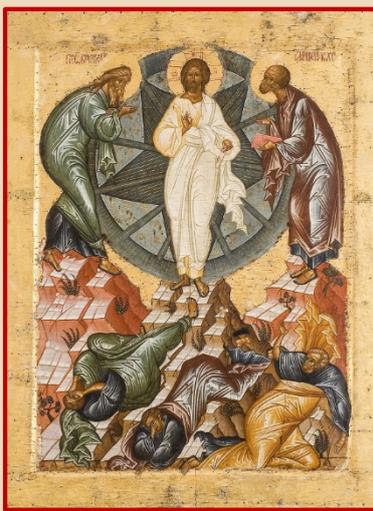
По сторонам креста – символические буквы альфа и омега, прилагаемые к лицу Спасителя и означающие начало и конец. Над Крестом по-гречески написано заглавными буквами слово «Ι Χ Θ Υ Σ» – «рыба». Это первые буквы слов фразы – «Иисус Христос Бога Сын Спаситель»; у подножия Креста помещена надпись «SALUS MUNDI» на латыни это означает «Спаситель мира». По левую сторону круга Моисей, по правую Илия: погрудные фигуры, простирающие руки ко кресту. Сверху рука – эмблема Бога Отца. Ниже гора Фавор, с деревьями, среди которых находятся три агнца, означающие Петра, Иакова и Иоанна.

Легкие цветные облака тоже являются своеобразным символом – они призваны подчеркнуть, что перед нами сцена Богоявления. В описании видения пророка Иезекииля сияние, исходящее от Божества, описано как подобное «радуге на облаках во время дождя» (Иез. 1, 27 – 28). Облака радужных цветов – это деталь, определённо указывающая, что перед нами сюжет, связанный с темой явления Божества миру.

У подножия горы стоит св. Аполлинарий, с воздетыми руками, и по сторонам его двенадцать агнцев – апостолов. Спаситель здесь изображён под образом креста,

Мозаика церкви Сант Аполлинаре ин Классе. Сер. VI в. Равенна. Италия

Кирилло-белозерский музей, ок. 1497 г.

Перевод

Проявляя будущее Твоё воскресение, Христос Бог, Ты тогда поднялся на Фавор, взяв трёх Твоих учеников, Петра, и Иакова, и Иоанна; когда же Твой наружный вид, Спаситель, изменился на другой, Фаворская гора покрывалась светом, ученики Твои, Слово, упали на землю, не терпя видеть Твоего лица; Ангелы служили со страхом и трепетом, Небеса убожились; земля вострепетала, видя на Земле славу Господа.

окружённого звёздами в ореоле славы. Мы видим здесь все главные элементы нормальной композиции. Остальные части есть плод субъективной мысли художника, не имеющих оснований в Евангелии. Изображение святого Аполлинария объясняется посвящением храма в честь его имени. В том же VI столетии символические формы были заменены прямыми.

Евангельский рассказ о Преображении определил основные черты его изображения. Каких-либо фактических дополнений к нему древность не знала, а потому и иконография его не отличается большим разнообразием.

Сообразно этому рассказу Христос изображается на горе, не всегда одинаково высокой: иногда она имеет вид небольшого возвышения, иногда – конуса с двумя отрогами; вообще же характер её условный. Одежды Спасителя – белые, иногда серебряные и даже золотые. Слава Христа выражается также посредством ореола, который во всех памятниках имеет овальную или круглую форму. Цвет ореола – небесно-голубой или светло-синий, или белый. Отражение славы преобразившегося Спасителя на собеседниках Его и апостолах изображается в виде лучей, исходящих от первоисточника света, согласно словам церковной песни: «из плоти твоя лучи Божества исхождаху пророком и апостолом» (иной ирмос 4-й песни канона праздника).

Собеседники Христа на древневизантийских памятниках обычно являются в двух определённых типах: Илия – старец, тип, сохранившийся и в новой иконографии; Моисей – молодой не только в древних памятниках, но и в XIV – XV веках. Атрибутом Моисея служит книга в его руках; скрижали – явление новое.

Нет другого ключа, который бы отверзал врата в Царство Божие, кроме Креста Христова. *Свт. Игнатий (Брянчанинов)*

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 32) Дневное богослужение.

Позднее появляются изображения с изображением ангелами Моисея из гроба и Илии с неба. Это наглядное выражение древней по своему началу мысли о том, что Моисей и Илия призваны были на Фавор в качестве представителей от двух миров – умерших и живых: они явились, по словам Иоанна Златоуста, для того, чтобы показать, что Христос имеет власть над жизнью и смертью.

Свидетели чуда Преображения – апостолы в памятниках византийских и русских никогда не изображаются ни спящими, ни поражёнными до бесчувствия, как иногда в памятниках западных; в них всегда, несмотря на впечатление сильного страха и ослепления от необычайного света, заметны следы жизни и движения. В византийском шаблоне приняты более или менее определённые и своеобразные положения для каждого из трёх апостолов, и в различии их положений нельзя не заметить художественной попытки оттенить особенности личных характеров трёх апостолов. Апостол Пётр – характер смелый и твёрдый, несмотря на проявляющиеся в нём временами колебания, изумлён при виде необычайной славы Преобразившегося, но он не теряет присутствия духа; он стоит уже на коленях, однако смело смотрит на беседующих. Напротив, апостол Иоанн юный и впечатлительный, склонный к увлечениям, поражён и ослеплён чудом: он пал ниц и закрывает глаза, не переносящие ослепительного блеска. Середину между ними в этом отношении занимает апостол Иаков – характер спокойный, величавый: он поражён чудом, стоит на коленях, даже готов пасть ниц, однако решается хоть мельком взглянуть на то, что происходит вверху на горе.

Глас Бога Отца, равно как и вообще присутствие Бога, выражается в виде руки, выступающей из неба, имеющего вид сегмента круга. Эта форма является уже на первом полусимволическом изображении события и остаётся неизменной до нового времени: в памятниках XVII – XVIII веках она нередко заменяется изображением Бога Отца в виде старца в облаках.

Начиная с XI – XII веков становится известным Преображение в нескольких моментах, чаще в трёх, изредка даже в четырёх: восхождение Христа с апостолами на гору, Преображение и схождение с горы; иногда Христос возбуждает апостолов после Преображения. Все эти моменты основаны на последовательном течении евангельского рассказа о Преображении.

По материалам книги Н.В. Покровского «Евангелие в памятниках иконографии» и статье Нефёдовой Натальи

Божественная Литургия состоит из трёх частей по образу первой Литургии, происходящей в Сионской горнице. На Тайной вечере прежде всего было приготовление. Господь сказал ученикам: «...и он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте» (Лк. 22, 12). Затем Господь возлёг с двенадцатью учениками (но Иуда не досидел до конца трапезы, «исшёл», как исходят оглашённые – не имеющие крещения). Наконец, Господь начал священнодействие: под видом хлеба и вина дал ученикам вкушать Плоти Своей и Крови Своей. И в Божественной Литургии имеются эти три части.

В первой части священнослужители готовят вещество для Таинства из принесённых даров – хлеба и вина. Эта часть Литургии называется Проскомидией – приношением.

Нужно отметить, что ещё во времена Моисея Господь заповедал, чтобы верующие не приходили к Нему «тщи», без жертвы. Это правило строго соблюдали первые христиане; вместо животных, которые служили жертвою во времена Моисея, они приносили хлеб и вино. Эти жертвы так были распространены, что святые отцы говорили: «Да будет стыдно людям, имеющим достаток, причащаться чужим хлебом».

Проскомидия посвящена воспоминанию Рождества Христова. И так как Христос родился в безызвестности, о Нём почти не знали до тридцати лет, когда Он явил Себя миру, – то проскомидия совершается в алтаре при закрытых царских дверях. Во время совершения Проскомидии вспоминаются и страдания Христовы, но как бы в предвидении.

Пред совершением Литургии священник, сознавая свою немощь, чувствуя священный трепет пред той великою службою, к которой он приступает, обращается к Господу с молитвой о помощи. Вот почему, прежде чем приступить к святой трапезе, он останавливается перед иконостасом, чтобы подкрепить себя обращением ко Господу, читая перед царскими воротами начальные молитвы «Царю Небесный», «Отче наш». В сознании своей греховности он смиренно читает: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа...» и «Господи, помилуй нас...» Здесь он просит простить беззакония его по бесконечной милости, как «Бога Благоутробного», и потому ещё, что «мы людие Его». Далее просит Пречистую Деву открыть «милосердия двери», потому что Она – «спасение рода христианскаго».

Прочитав эти молитвы, священник поклоняется образу Спасителя у царских врат, целует его, читая «Пречистому образу Твоему...», затем также с поклонами целует икону Богоматери, произнося молитву: «Милосердия сущи источник, милости сподоби нас...» Далее он целует иконы в иконостасе, читая тропари им. Это поклонение святым иконам совершается для того, чтобы испросить небесную помощь Богоматери и святых угодников немощному и грешному, при совершении страшной Литургии. С другой стороны, этим священник свидетельствует, что Православная наша Церковь исполняет постановление Седьмого Вселенского собора, чтит святые иконы.

Затем, наклонивши голову пред царскими воротами, священник читает молитву: «Господи, ниспосли руку Твою...» Эта молитва как бы укрепляет его, и он решается наконец войти в алтарь, но предварительно просит молитв и прощения у собравшихся верующих, и у них ища поддержки своей немощи. Со словами из псалма «Вниду в дом Твой...» входит он в алтарь, кладёт три поклона перед святой трапезой и целует лежащие на ней крест и Евангелие, как бы Самого Господа, сидящего на престоле славы. (Продолжение в 33-й части)

Редактор – прот. Сергей Купцов, тел. 8-916-636-58-50; корректор – Малевич М.; верстка и дизайн – Зонтов Р., Зонтова А.

Не используйте листок в хозяйственных нуждах. Если он стал не нужен, принесите его в храм или передайте другому.